

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 221-УД25-10-А6

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

17 сентября 2025 г.

Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации в составе
председательствующего Замашнюка А.Н.,
судей Дербилова О.А. и Сокерина С.Г.
при секретаре Яковлевой Т.С.

с участием прокурора отдела управления Главной военной прокуратуры Обухова А.В., осуждённой Дюдяевой А.Г. – путём использования систем видеоконференц-связи, защитников – адвокатов Подольского С.В. и Сосенского В.К. рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационным жалобам адвокатов Подольской О.А. и Подольского С.В. на приговор 1-го Западного окружного военного суда от 18 июля 2024 г. и апелляционное определение апелляционного военного суда от 25 февраля 2025 г.

По приговору 1-го Западного окружного военного суда от 18 июля 2024 г.

Доценко Александр Леонидович, [REDACTED], не-
судимый,

и

Дюдяева Анастасия Геннадьевна, [REDACTED], несудимая,

осуждены, каждый, к лишению свободы по ч. 1 ст. 205² УК РФ: Доценко А.Л. – на срок 3 года в колонии-поселении; Дюдяева А.Г. – на срок 3 года 6 месяцев в колонии-поселении.

Апелляционным определением апелляционного военного суда от 25 февраля 2025 г. приговор в отношении Доценко А.Л. и Дюдяевой А.Г. оставлен без изменения, апелляционное представление государственного обвинителя Мандрыгина Д.О. и апелляционные жалобы адвокатов Подольского С.В. и Васильченко О.А. без удовлетворения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Замашнюка А.Н., выступления осуждённой Дюдяевой А.Г., адвокатов Подольского С.В. и Сосенского В.К. в поддержку доводов кассационных жалоб, прокурора Обухова А.В., полагавшего необходимым приговор и апелляционное определение оставить без изменения, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Доценко А.Л. и Дюдяева А.Г. осуждены за публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, совершённые ими [REDACTED] г. в г. [REDACTED]; при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационных жалобах адвокат Подольская О.А. в защиту интересов осуждённой Дюдяевой и адвокат Подольский С.В. в защиту интересов осуждённого Доценко, считая приговор и апелляционное определение незаконными, необоснованными и несправедливыми в связи с допущенными существенными нарушениями уголовного и уголовно-процессуального законов, повлиявшими на исход дела, просят их отменить. При этом адвокат Подольская просит оправдать Дюдяеву, а адвокат Подольский заявляет о необходимости передачи уголовного дела на новое судебное рассмотрение и освобождения Доценко из-под стражи.

Приводя собственный анализ доказательств по делу, положений УПК РФ и различной судебной практики, авторы жалоб в качестве существенных нарушений норм уголовно-процессуального закона указывают на:

- нарушение судами обеих инстанций принципов равноправия и состязательности сторон и права на защиту, что выразилось в необоснованном отказе в удовлетворении ходатайств стороны защиты о вызове и допросе переводчика С [REDACTED] экспертов М [REDACTED] и Р [REDACTED] квалификация которых не подтверждена и вызывает сомнение у защитников. Считают недопустимым и не основанным на УПК РФ привлечение к участию в деле С [REDACTED] для перевода текста открыток с украинского на русский язык, а не для оказания помощи участникам уголовного судопроизводства по переводу. Полагают предпологаемыми выводы эксперта М [REDACTED], которые основаны на переводе текста, а не его оригинале, поэтому данное заключение эксперта является неотнормированным доказательством и не могло быть положено в основу приговора, в связи с чем необходимо было провести комплексную филолого-лингвистическую экспертизу подлинного текста открыток, а не ограничивать-

ся исследованием перевода, сделанного С [REDACTED], которая должна была принимать участие в деле в качестве специалиста, а не переводчика. Однако в удовлетворении ходатайства стороны защиты о назначении по делу судебной экспертизы текста открыток необоснованно отказано. Сомневаются в достоверности осуществлённого С [REDACTED] перевода, зафиксированного в протоколе осмотра документов от 30 декабря 2023 г., а также в наличии необходимой квалификации специалиста М [REDACTED] в области украинского языка;

- нарушение презумпции невиновности при оценке судами доказательств по делу, которые, как полагают защитники, не доказывают версию обвинения о совершении Доценко и Дюдяевой инкриминируемого им преступления, так как согласно заключению комплексной видеотехнической и фото-портретной судебной экспертизы невозможно идентифицировать осуждённых на видеозаписях с камер наблюдения гипермаркета [REDACTED], однако суд сам установил схожесть зафиксированной на видеозаписях женщины с Дюдяевой, а также сделал ошибочные выводы о доказанности совершения осуждёнными действий при изложенных в приговоре обстоятельствах, в том числе об изготовлении Дюдяевой открыток путём размножения на изъятом у неё принтере, о чём не указано в заключении технико-криминалистической судебной экспертизы, и о вкладывании Доценко плоских предметов небольшой формы внутрь товаров, чего, как отмечает защитник последнего, на видеозаписях не видно, а выводы эксперта об этом носят предположительный характер, что не исключает возможной причастности иных лиц к совершению преступления. Аналогичные доводы стороны защиты и показания свидетелей Е [REDACTED] и К [REDACTED] об обстоятельствах обнаружения спорных открыток оставлены судами без надлежащей оценки.

Адвокат Подольская обращает внимание на противоречивость выводов и показаний эксперта В [REDACTED] проводившей почерковедческую экспертизу текстов трёх открыток, на необоснованные отказы судов в удовлетворении ходатайства стороны защиты о назначении повторной почерковедческой экспертизы, хотя в судебном заседании эксперт сначала не подтвердила свои выводы, а затем под влиянием государственного обвинителя снова их подтвердила, что порождает сомнение в достоверности этих доказательств, которое не устранено судами, в том числе с учётом представленных стороной защиты заключений и показаний специалистов С [REDACTED] и Ж [REDACTED], не признанных допустимыми доказательствами по делу, что свидетельствует об обвинительном уклоне суда.

В свою очередь, адвокат Подольский оспаривает результаты оперативно-розыскной деятельности, полученные с нарушением требований Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» без указания наименования конкретных мероприятий и каким образом был установлен факт оплаты покупок картой, оформленной на Доценко, которую он Дюдяевой не передавал и в магазине [REDACTED] её в тот день не видел. Выражает несогласие с выводом суда о виновности Доценко в распространении открытки, обнаруженной у Ч [REDACTED], хотя она по этим обстоятельствам не допрашивалась, в связи с чем полагает необходимым уменьшить объём обвинения Доценко.

По мнению защитников, существенными нарушениями норм уголовного закона являются:

- отсутствие в обжалуемых судебных актах конкретных слов и фраз, подтверждающих наличие в откровках, распространение которых вменено Дюдяевой и Доценко, призывов к осуществлению террористической деятельности;

- нарушение требований УК РФ при назначении Доценко и Дюдяевой наказания в виде лишения свободы без надлежащей мотивировки и учёта характера и степени общественной опасности содеянного, положительных данных об их личности, обстоятельств, смягчающих наказание, влияния наказания на исправление осуждённых, хотя санкция инкриминируемого им преступления предусматривает более мягкие виды наказания.

Высказывают суждение о том, что Дюдяева и Доценко осуждены за свободу выражения мысли и слова и что вменённое им преступление не повлекло негативных последствий и вреда.

Кроме того, адвокат Подольская выражает несогласие с наличием отягчающего наказание подзащитных обстоятельства – совершение преступления группой лиц по предварительному сговору, а адвокат Подольский указывает на непринятие судом во внимание в качестве смягчающих наказание обстоятельств выход Доценко на пенсию в связи с аварией на Чернобыльской АЭС, его работу на безвозмездной основе с детьми в [REDACTED] с. [REDACTED] организацию патриотических забегов, а также на нарушение срока изготовления протокола судебного заседания, предусмотренного ч. 6 ст. 259 УПК РФ, что повлекло необоснованное пребывание Доценко в СИЗО в условиях, несопоставимых с режимом отбывания наказания в колонии-поселении.

Государственным обвинителем Мандрыгиным Д.О. поданы возражения на кассационные жалобы защитников осуждённых, в которых он просит жалобы оставить без удовлетворения, а приговор и апелляционное определение без изменения.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационных жалоб и возражений на них, заслушав стороны, Судебная коллегия приходит к выводу об отсутствии предусмотренных ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ оснований для отмены или изменения приговора и апелляционного определения в отношении Доценко и Дюдяевой.

По смыслу данной нормы закона, в её взаимосвязи со ст. 401¹ УПК РФ, круг оснований для отмены или изменения судебного решения в кассационном порядке ввиду неправильного применения уголовного закона и (или) существенного нарушения уголовно-процессуального закона в отличие от производства в апелляционной инстанции ограничен лишь такими нарушениями, которые повлияли на исход уголовного дела, в частности на вывод о виновности, на юридическую оценку содеянного, назначение судом наказания или применение иных мер уголовно-правового характера.

Таких нарушений закона при производстве по делу, которые ставили бы под сомнение законность возбуждения, расследования настоящего уголовного

дела, передачу его для рассмотрения по существу в суд первой инстанции и саму процедуру судебного разбирательства и апелляционного рассмотрения, не допущено.

Расследование уголовного дела осуществлено с соблюдением требований закона и с учётом предоставленных ст. 38 УПК РФ следователю полномочий самостоятельно направлять ход расследования, принимать решения о производстве следственных и иных процессуальных действий, в связи с чем несостоятельными являются доводы авторов жалоб о необходимости назначения по делу судебных экспертиз для выяснения интересующих защитников моментов и выполнения иных упомянутых в жалобах процессуальных действий, обязательных оснований для проведения которых не имелось.

Сведений о том, что предварительное следствие и судебное разбирательство проводились предвзято либо с обвинительным уклоном и что суд отдавал предпочтение какой-либо из сторон, материалы уголовного дела не содержат, как и не имеется в них данных об ущемлении права Доценко и Дюдяевой на защиту или иных нарушениях норм уголовно-процессуального законодательства, которые путём лишения или ограничения гарантированных УПК РФ прав участников уголовного судопроизводства, несоблюдения процедуры судопроизводства или иным путём повлияли или могли повлиять на постановление законного, обоснованного и справедливого решения, в связи с чем доводы адвокатов Подольских об обратном являются несостоятельными.

Собранные по делу относимые и допустимые доказательства непосредственно и с соблюдением принципов уголовного судопроизводства исследованы в судебном заседании, по каждому из этих доказательств стороны имели реальную возможность дать свои пояснения и задать допрашиваемым лицам интересующие вопросы, чем они воспользовались по своему усмотрению, заявленные ходатайства, в том числе упомянутые в кассационных жалобах, разрешены судами в установленном порядке.

Несогласие защитников с отказом в удовлетворении некоторых из заявленных ими ходатайств, при соблюдении процедуры разрешения этих ходатайств и обоснованности принятых по ним решений, само по себе не может расцениваться как нарушение права на защиту, принципа равноправия сторон и не свидетельствует о необъективности или обвинительном уклоне суда при рассмотрении настоящего уголовного дела, о чём голословно заявляют авторы жалоб.

Доведена до сведения суда и получила объективную оценку в приговоре позиция стороны защиты по делу в целом и отдельным обстоятельствам обвинения.

Предусмотренные ст. 73 УПК РФ обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу, установлены правильно на основании совокупности исследованных доказательств, достаточных для разрешения уголовного дела и не позволяющих уменьшить объём обвинения Доценко, о чём обоснованно заявляет адвокат Подольский.

Приговор соответствует требованиям, предусмотренным ст. 297, 304, 307-309 УПК РФ.

Вопреки мнению защитников выводы суда о виновности Доценко и Дюдяевой в совершении инкриминируемого им преступления при установленных и изложенных в приговоре обстоятельствах подтверждаются показаниями свидетелей В [REDACTED] К [REDACTED] К [REDACTED], Ж [REDACTED] Е [REDACTED], Л [REDACTED] Д [REDACTED], специалиста М [REDACTED] и эксперта В [REDACTED], протоколами следственных действий, вещественными доказательствами, результатами оперативно-розыскной деятельности, заключениями экспертов, документами и иными доказательствами, которые согласуются между собой, подтверждают и дополняют друг друга и которым суд дал надлежащую оценку по правилам ст. 17, 87 и 88 УПК РФ с точки зрения относимости, допустимости, достоверности и достаточности для разрешения уголовного дела.

Содержание доказательств изложено в приговоре объективно, в соответствии с материалами дела и без каких-либо искажений, влияющих на существо принятых на основании их анализа и оценки решений, каких-либо предположений или неустранимых противоречий эти доказательства не содержат.

Приводить в приговоре конкретные слова и фразы с призывами к осуществлению террористической деятельности, на что обращают внимание адвокаты Подольские, закон не обязывает.

В приговоре изложены мотивы, по которым одни доказательства признаны достоверными, а другие отвергнуты или оценены критически судом, в том числе показания в судебном заседании свидетеля Д [REDACTED] по характеристике личности её матери, а также показания Доценко и Дюдяевой об их непричастности к инкриминируемому деянию и невиновности, которые опровергаются совокупностью исследованных доказательств по делу, оснований не доверять которым не имелось.

Ошибочными и не основанными на требованиях закона о языке уголовного судопроизводства являются доводы авторов жалоб о неправомерном привлечении С [REDACTED] во время предварительного расследования в качестве переводчика для осуществления перевода текста, выполненного на украинском языке, и необходимости экспертного исследования оригинала текста открыток, поскольку уголовное судопроизводство в Российской Федерации ведётся на русском языке. Следовательно, обстоятельства, подлежащие доказыванию по делу, должны быть установлены на русском языке, что и имело место по настоящему уголовному делу.

Достоверность выполненного С [REDACTED] перевода текста открыток подтвердил в судебном заседании специалист М [REDACTED] обладающий, как и С [REDACTED] достаточным уровнем знания украинского и русского языков, о чём представлены подтверждающие их квалификацию документы, в связи с чем у суда отсутствовали основания сомневаться в правильности выполненного перевода текста изъятых открыток.

Очевиден и понятен был смысл содержания записей в этих открытках без их перевода с украинского на русский язык и допрошенным по делу свидетелям В [REDACTED], Е [REDACTED], Ж [REDACTED], К [REDACTED], К [REDACTED], Л [REDACTED] чему судом дана надлежащая оценка.

При таких обстоятельствах суд правомерно отказал в удовлетворении ходатайства стороны защиты о допросе в судебном заседании переводчика С [REDACTED] и назначении по делу судебной экспертизы для перевода текста этих открыток.

Исследовались в судебном заседании и видеозаписи с камер видеонаблюдения гипермаркета [REDACTED] от 28 декабря 2023 г., на которых зафиксированы определённые действия женщины и мужчины.

Правильно оценил суд и положил в основу приговора научно обоснованные и мотивированные выводы экспертов, сформулированные в соответствующих заключениях, согласно которым: тексты на трёх открытках выполнены Дюдяевой; в текстах изъятых открыток содержатся призывы к насильственным враждебным действиям в отношении главы государства; изъятая 6 февраля 2024 г. открытка с аналогичным текстом изготовлена способом струйной печати на печатающем устройстве, аналогичном изъятому в жилище Дюдяевой; на видеозаписи с камер видеонаблюдения гипермаркета [REDACTED] от 28 декабря 2023 г. зафиксирован мужчина с бородой в куртке зелёного цвета, лицо мужчины на видеозаписи по типуажу схоже с фотографическим изображением Доценко, зафиксированы нетипичные для покупателя действия этого мужчины по манипуляциям с товарами.

Исследования указанных в приговоре объектов проведены с соблюдением положений УПК РФ и Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» полномочными и компетентными экспертами государственных экспертных учреждений, имеющими высшее образование по определённым специальностям, достаточный опыт и стаж экспертной работы, сведения о квалификации которых подробно описаны в соответствующих частях заключений, а применённые методики и сделанные на их основе выводы научно обоснованы, аргументированы и содержат ответы на поставленные вопросы, которые правовыми не являются.

Вопреки доводам адвоката Подольской об обратном эксперт В [REDACTED] подтвердила в суде первой инстанции сделанные ею выводы, а каких-либо существенных противоречий в её показаниях, позволяющих усомниться в обоснованности выводов подготовленного ею заключения, не имеется.

Неясностей или неточностей, требующих разъяснение или дополнение подготовленных экспертами М [REDACTED], Р [REDACTED], О [REDACTED] и В [REDACTED] заключений путём их допроса либо назначения по делу повторных или дополнительных судебных экспертиз, не имелось, в связи с чем суд обоснованно отказал в удовлетворении соответствующих ходатайств стороны защиты.

Более того, в судебном заседании Доценко подтвердил, что на видеозаписях с камер видеонаблюдения гипермаркета [REDACTED] зафиксирован именно он, а не кто-то иной и что он предоставлял карту магазина при расчёте за товар, а Дюдяева признала факт обнаружения у неё в жилище эскиза открытки с текстом и рисунком аналогичного содержания, которые ей вменялись, что полностью опровергает доводы их защитников об обратном.

Правильно оценили суды представленные стороной защиты заключения и показания специалистов С [] и Ж [] которые по сути своей представляют рецензии на заключения экспертов, в связи с чем являются недопустимыми доказательствами и не могут использоваться для доказывания любого из обстоятельств, предусмотренных ст. 73 УПК РФ, поскольку составившие данные заключения лица в установленном законом порядке к участию в процессуальных действиях в качестве специалистов не привлекались и в силу положений ст. 58, 86-88 УПК РФ не наделены полномочиями по самостоятельной оценке доказательств по делу, субъектами этой оценки не являются, не вправе проводить исследование доказательств и формулировать какие-либо выводы, тем более разрешать вопросы, отнесённые к компетенции экспертов, в связи с чем заключения и показания таких лиц не могут подменять заключения экспертов.

Мотивированной является оценка результатов оперативно-розыскной деятельности, полученных с соблюдением требований Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» в ходе выполнения поручения следователя о проведении комплекса оперативно-розыскных мероприятий, которые установленным порядком представлены следствию и процессуально закреплены в материалах уголовного дела в соответствии с УПК РФ, в связи с чем довод адвоката Подольского об обратном является необубедительным.

Суд реализовал право сторон на дополнение к судебному следствию, которым они воспользовались по своему усмотрению, а на вызове для допроса в качестве свидетеля Ч [] сторона защиты не настаивала.

Согласно положениям уголовного законодательства Российской Федерации инкриминируемое Доценко и Дюдяевой преступление считается оконченным с момента публичного распространения хотя бы одного обращения независимо от того, удалось побудить других граждан к осуществлению террористической деятельности или нет.

Надлежаще проанализировав обстоятельства, при которых Доценко и Дюдяева 28 декабря 2023 г., действуя группой лиц по предварительному сговору и соблюдая меры конспирации, разместили в помещении гипермаркета [] в г. []: четыре заранее изготовленные Дюдяевой модельные открытки с содержащимися в них призывами к насильственным враждебным действиям в отношении главы государства, то есть к совершению преступления, предусмотренного ст. 277 УК РФ, которые стали доступны для ознакомления с ними неограниченного круга лиц из числа покупателей, суд сформулировал законный и обоснованный вывод о публичном характере содеянного осуждёнными и квалифицировал их умышленные действия по ч. 1 ст. 205² УК РФ, как публичные призывы к осуществлению террористической деятельности.

Выраженное авторами жалоб несогласие с оценкой доказательств по делу, приведённой в приговоре и апелляционном определении, само по себе не влечёт признание этих доказательств недопустимыми или недостоверными и не свидетельствует о несоответствии выводов суда фактическим обстоятель-

ствам дела, недоказанности вины Доценко и Дюдяевой в инкриминируемом преступлении и их непричастности к его совершению, а равно о существенных нарушениях уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, которые могут повлечь отмену или изменение принятых по делу судебных решений в кассационном порядке.

Вопреки утверждению защитников Доценко и Дюдяева осуждены не за личные убеждения и выражение своего мнения, а за конкретное преступление против общественной безопасности, ответственность за которое предусмотрено названной выше нормой УК РФ.

Более того, данные доводы адвокатов не основаны на требованиях уголовного законодательства Российской Федерации, Федерального закона от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» и нормах международного права, допускающих вмешательство в право на свободу выражения мнения в случаях, предусмотренных законом и необходимых в демократическом обществе, в том числе в интересах национальной безопасности, общественного порядка, предотвращения беспорядков или преступлений, что и было соблюдено при производстве по настоящему уголовному делу.

Ошибочными и не основанными на положениях уголовного законодательства Российской Федерации являются суждения защитников об отсутствии последствий от действий Доценко и Дюдяевой, поскольку наступление таковых не является криминообразующим признаком состава инкриминируемого им преступления, не вменялось им и не влияет на квалификацию содеянного осуждёнными.

Наказание Доценко и Дюдяевой назначено в соответствии с требованиями закона, с учётом характера и степени общественной опасности совершённого преступления, данных об их личности, конкретных обстоятельств дела, влияния назначенного наказания на исправление осуждённых и условия жизни их семьи, смягчающих и иных обстоятельств, приведённых в приговоре, отвечает целям его применения, определённым в ч. 2 ст. 43 УК РФ.

В качестве смягчающих наказание Доценко и Дюдяевой обстоятельств суд учёл их первое привлечение к уголовной ответственности, положительные характеристики, наличие поощрений и наград в связи с участием в спортивных мероприятиях, трудовой и творческой деятельности.

Приняты судом во внимание пенсионный возраст Доценко, а также характер и степень фактического участия осуждённых в групповом преступлении и значение действий каждого из них для достижения цели преступления.

Обстоятельством, отягчающим наказание Доценко и Дюдяевой, суд обоснованно признал совершение ими преступления группой лиц по предварительному сговору.

Мотивированными являются выводы суда о необходимости назначения каждому из осуждённых за совершённое ими преступление наказания в виде лишения свободы и отсутствии оснований для изменения категории преступления на менее тяжкую.

Назначенное Доценко и Дюдяевой наказание является соразмерным содеянному ими и справедливым.

Судом реализовано право сторон на ознакомление с протоколом и аудиозаписью судебного заседания и подачу на них замечаний, которые рассмотрены в установленном законом порядке.

Вопреки мнению адвоката Подольского ч. 7 ст. 259 УПК РФ предусматривает возможность изготовления протокола судебного заседания в срок, превышающий 3 суток со дня окончания судебного заседания, а время пребывания Доценко в СИЗО правильно зачтено в срок отбывания назначенного ему наказания из расчёта один день содержания под стражей за один день лишения свободы.

При рассмотрении дела судом апелляционной инстанции в установленном порядке проверены законность, обоснованность и справедливость приговора, соблюдена процедура рассмотрения дела, в полном объёме рассмотрены доводы жалоб защитников осуждённых и представления государственного обвинителя. Вынесенное апелляционное определение соответствует требованиям ст. 389¹³, 389²⁰, 389²⁸, 389³³ УПК РФ.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 401¹, 401¹³, 401¹⁴ УПК РФ, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

определила:

приговор 1-го Западного окружного военного суда от 18 июля 2024 г. и апелляционное определение апелляционного военного суда от 25 февраля 2025 г. в отношении Доценко Александра Леонидовича и Дюдяевой Анастасии Геннадьевны оставить без изменения, кассационные жалобы защитников – адвокатов Подольской О.А. и Подольского С.В. без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи: